

Глава вторая расскажет о встрече с азиаткой, ставшей неким талисманом для Юрия. Но и сама Айгуль получит от молодого человека не только страстные минуты...

Ульяна утянула Юрку на озеро. До утра их никто не видел. Вадима приписали к старшей возрастной группе. Слегка приняв на грудь, в смысле выпив алкоголя, начали танцевать, так как механизмы были настроены на «потрясти задницей». Нина, скрывая от мужа имевшийся контакт с Вадимом, «смущаясь» позволила рукам мужчины лапать ягодички. Но даже притворно смущаться не требовалось — Елена отжигала. Не помня себя на дискотеках в молодости, сегодня возомнила что ей на двадцать лет меньше. Оставшись в трусиках от эротичного белья, блондинка кружилась вокруг мужчины, вытворяла попойкой различные пируэты. Зайдя за спину Егора прислонялась голыми персями его голой спины, а руку пыталась протолкнуть под шнурок брюк.

Елена буквально висла на шее любовника. И Егор вторил ей — запуская ладони под резинку белья, ковырял в анусе пальцем, тем самым опрокинул любовницу в полнейший разврат. Она тут же, не обращая внимания на присутствующих, осела на колени, слегка замешкавшись в шнурках, сдерживающих парусиновые брюки, достала пенис. Заглот до основания никого не поразил, но спустил курок оргии. Нина окончательно скинула цветастое платье и такое же как у Елены призывное бельё. В пару движений оказалась на руках Вадима, который понёс любовницу к ближайшей кровати.

Женщина из спальни оглашала спутникам о нахлынывающих оргазмах. Анально удовлетворяя любовника, Елена лёжа сиськами на том же столе, где днём, тащилась Ульяна, а ещё за этим столом все принимали пищу, громко вторила подруге. Бокалы с алкоголем, столовые приборы, звякали, аккомпанируя женщинам. Но это уже второстепенные мелочи. Первостепенным было принятие всеми свободы выбора партнёра. У мужчины чей член долбил анус, окончательно расслабилась психика, он уже не думал о выяснении отношений с той, кто из спальни вдруг громко вскрикнула — это женщина придержала любовника, попытавшегося произвести с её анусом аналогичные действия.

Затем удовлетворённые парочки опять сидели за столом, уже абсолютно голые, растрёпанные от бешеных фрикций. Мужчины, как уставшие львы, молча потягивали коньяк, женщины пили мартини, тихо перешёптывались. Во взоре нега, речи тягучие как свежая сперма, сейчас пытающаяся пробиться сквозь затычки. Основная тема — отпуск весело начался и сулит великолепное продолжение. Предложение Вадима пойти омыть тела в озере, встретили с одобрением. Но выпив на дорожку ещё по шестьдесят грамм коньяка, как их назвала Нина, найдя для закуски только уста друг друга, опять предали очарованиям сеньориты Оргии и милорда Секса. До утра они уснули в смердящем от пота и алкоголя виде.

Что не скажешь о «Туземке» с «Жертвой кораблекрушения», ещё до восхода солнца вернувшись домой, сфотографировав хаос, сотворённый взрослыми, уснули на кровати Юры.

Нина проснулась в объятиях любовника в спальне, которую выбрала для себя Елена. Мочевой пузырь, прямая кишка взывали к опорожнению. Женщина только заглянула в соседнюю спальню. Прямая кишка подружки тоже не была пуста — фалдус Егора таранил её.

Женщине явно нравилась такая побудка — лицо самки распласталось по подушке, выражало величайшую удовлетворённость. Увидев подружку, Елена подмигнула всё тем же правым глазиком.

Когда Нина выходила из кирпичного строения, Лена заходила в соседнюю кабинку. Нина успела ополоснуться, вздрогнула от вопроса:

— Можно с тобой помыться? — Спросило лицо с наглядным пособием о вреде злоупотребления.

— Только без лесбийских намёков — влагалище болит. — Ответила женщина, успевшая скинуть в туалете токсичные отходы.

— А у меня ни чо. Легко проакалась. Советую.

— Нет уж. Я лучше прессом, по старинке... Да заходи уже, милый, я выхожу. — Сказала Нина Егору, отлежавшемуся после соития.

Вид нижней террасы, где вечером начиналась оргия, напомнил Нине о таких же «прикрасах» после студенческих баталий. Платье, в котором она собиралась пойти на дискотеку, лежало на спинке лавки. Лифчик нашёлся под ней. Трусики, как не наклонялась женщина ни под лавкой, ни под столом не увидела. Вид обнажённой промежности, стоящей раком женщины, привлёк позже всех проснувшегося Вадима. Но на его кишку так сильно давило, что он скрепя зубами, заламывая стояк, побежал в туалет.

— Что ищешь? — Елена видимо знает какой-то рецепт — обнажённой появилась на террасе в посвежевшем виде.

— Трусы свои не могу найти. — Нина оглядывала все возможные места.

— Вот же они. — Подружка указала на ветку растения свисающую над площадкой. — Сама же вчера подкинула их. Осторожно там скользко — кто-то напускал... Блин, а на столе то что творится? Юрка пришёл или нет? Не видела?

— Вроде кто-то до рассвета хихикал тут. Наверное, с Ульяной рассматривали наше побоище.

— Поёбище... ?

— Побоище! Не наеблась ещё?

— Ой, как стыдно... Уже вторая улика у него.

— А первая какая?

— С вертолётта своего вчера меня заснял. Пипец.

Из душевой кабинки вышел так же, как Елена, цветущий Синцов, растирая спину полотенцем, разгоняя кровь на ней, пел песенку: «Главное ребята перцем не стареть... !».

Недавно опорожнивший спермохранилище, игнорировал аппетитные формы женщин.

— Ой, да ладно, не ссы, подруга. Парень понимает. Отцу не скажет... Егор, ты хоть шорты надень пока... Пока я твои штаны поглажу.

— А я подумал о том, что ты можешь возбудиться. Или Леночка. Елена Сергеевна, вы не против вида обнажённого мужчины?

— Егор, не балуй. Помоги лучше порядок навести. Осто... — Мужчина все-таки вступил босой подошвой на лужицу спермы, едва не упал. — Остановись. Сейчас тряпку дам, протри подошву... Блин, надо хоть сарафан надеть, хожу тут пи... здой сверкаю. Нин, тебе тоже советую. Парень сейчас проснётся...

— Ох, мать моя женщина, забылась совсем.

Мама постучала в спальную сына, пригласила их завтракать. Удивление вызвала парочка, появившаяся после утренних процедур — Юра облачился в рубашку с короткими рукавами и

шорты, Уля одела блузку, скорее напоминавшую мужскую рубашку. Неизменные шорты уже знакомые отдыхающим. Новью была косметика на глазах девушки. И серёжки в ушах. Девушка явно хотела произвести впечатление. И все уже поняли на кого. О планах на сегодня уже не говорили. Ульяна пошла с Вадимом. Юрка пошёл побродить по посёлку.

Бесцельно бродя, парень осмотрел дальний край городка, вытянувшегося вдоль озера. Километра полтора, отмахал за несколько минут не торопливым шагом. Всюду было однообразие — жилые дома, постройки для скота, превратившиеся во временные жилища для хозяев, потому что свои дома они сдавали отдыхающим. Объявления на картонках, фанерах, пестрили приглашениями поселиться именно в этой развалюхе, потому что именно у них найдётся прекрасный отдых и гостеприимство.

Юра развернулся по направлению к дому. Навстречу ему шла мечта его подростковых снов Светлана Светличная. Хотя это была совсем не знаменитая актриса, а очень похожая статья, женщина. Главным отличием от актрисы было то, что двигающаяся ему навстречу дама была азиаткой. Шея, голые плечи, руки и ноги смуглого цвета. Прямые, чёрные, блестящие антрацитом волосы, спадали на плечи, покрывая их до середины. Прямой нос, чувственные губы. Глаза, скрытые за солнцезащитными очками разглядеть Юра не мог. Светлое платье в голубой горошек, подчёркивало стройность фигуры. Ноги, открытые от середины бёдер, вышагивали грациозно. Именно женщина с такой фигурой, прямыми волосами, в туфлях на высоком каблуке в исполнении Светличной в фильме «Бриллиантовая рука» приснилась мальчишке во время его первой поллюции. Он потом иногда мастурбировал на образ из фильма.

Женщина с чемоданчиком на колёсиках и дамской сумочкой на плече прошла мимо него, обдав волной привлекательного парфюма. Юра оглянулся, оценил вид сзади. И практически был очевидцем падения женщины. Она запнулась, начала быстро переступать, стараясь сохранить равновесие, но упала, инстинктивно выставив руки вперёд. Юра кинулся помочь ей. Колено, ладони оказались оцарапаны камнями. Платье измазалось в пыли. Женщина сидела, поджав ноги и плакала.

— Да что же это за день такой? Приехала отдохнуть называется... , ещё не хватало по вашим больницам без полиса ходить.

— Мадам, — Юра всегда обращался к хорошеньким незнакомкам так. — Успокойтесь, переломов ведь нет!? А царапины вылечим. Вам куда помочь дойти?

— Это самая большая беда. Мне сказали, что в Рыбачьем, можно поселиться в любое время. Я уже три часа хожу — везде занято или сумасшедшие цены. Пёрлась из Казахстана наслушавшись хороших отзывов.

— Просто вам действительно не повезло. Давайте я вам помогу встать, отряхнуться, отмоем ладони и колено от крови.

Спокойный, рассудительный тон парня, успокоил женщину. Без очков и вблизи он определил её возраст — за сорок с небольшим, чуть старше его матери. Цвет глаз отсутствовал. Вернее, чёрные глаза поглощали весь спектр излучения, поэтому казались бездонными. В сумочке у женщины нашлись влажные салфетки. Скоро, если не считать ранок на конечностях и надорванного подола платья, дама была в порядке, идти самостоятельно могла. От предложения помочь в поисках жилища не отказалась.

Услышав, на какую цену за жильё рассчитывает женщина, Юра мысленно присвистнул и

сказал:

— Знаете, что? Я живу с мамой, её друзьями, в уютном доме. Пойдёмте к нам. Хоть посидите, оклемайтесь от дороги, а там гурьбой пойдём, и может, найдём вам подходящее жилище.

Правда, идти долго, я сам забрёл сюда от скуки.

— Мне и самой этот край посёлка не нравится. Навозный запах откуда-то. Уехала, называется из родного села, чтобы не нюхать навоз и на тебе... Ведите молодой человек... Меня, кстати, Айгуль зовут. Лунный цветок в переводе.

— Я Юрий. Отчество, если, вас, устроит такое обращение, у такой элегантной дамы спрашивать не буду.

Час пути за разговорами пролетел не заметно. Женщины лежали на террасе крыши: «Сушили кунки» как сказала мама, обещала убить мужика, который посмеет закрыть солнечный свет, падающий на её прикрасы. Егор и Вадим играли в шахматы на нижней террасе.

— Дамы... ! Алло, дамы!!! Я привёл к нам гостью. Оденьтесь только. Это незнакомка.

Мужчины сразу кинулись искать свои шорты. Обнажённость мужчин очень удивила Айгуль. Женщины попросили принести им сарафаны, Ульяна — футболку и шорты. Всё это пришлось делать Юре. Айгуль не представляла, что там мог увидеть парень, но он поднялся наверх и отдал бельё женщинам и поговорил с ними.

— О, чёрт! Я не знаю этикета! Поэтому по старшинству — Егор Павлович, его супруга Нина... э-э-э. Просто Нина. Моя мама Елена Сергеевна. Мой друг Вадим с подружкой Ульяной... А это гостя из Казахстана — Айгуль. Мам, она упала, чуточку поранилась, нужно оказать медпомощь.

Свободно колышущиеся груди Елены и Нины подсказали внимательной азиатке — бюстгальтеры они не надели. Как они допустили парню осмотреть свои голые тела было для женщины загадкой.

Мужчины поцеловали тыльную сторону ладони Айгуль. Женщины кивнули. После всех медпроцедур, Нина предложила выпить чаю, прежде чем идти искать жильё. Хороший, крепкий чай благоприятно подействовал на мозги. Уля предложила свою постель в пустующем доме. Правда в дом скоро вернётся Вадим. И если Айгуль не против, пожить несколько суток в присутствии её спутника, то она может абсолютно бесплатно жить там. Женщина, оглядев внешность Вадима, который ей не понравился из-за уродливых косичек и мешков под глазами, свидетельствующие о употреблении «озверина», всё же согласилась.

— Кроме питания, разумеется. Мы тут колхозом живём, каждый тащит, что есть и соответственно участвует в приготовлении пищи. Кроме вот этого маменькиного сынка. — Уля прижалась к плечу Юрия. Свирепости самки не высказала, но оскалила зубы на возможную претендентку на самца. — Но зато мужчины моют посуду, вытирают стол и выносят мусор. Особо стОит обратить внимание, как Юра вытирает бокалы и ложки. Он внимательно рассматривает стекло на наличие пятен, увидит какое-то и запускает туда пальцы с тряпочкой, а мне чудится, что в меня. Ложки долго полирует тряпочкой, задумывается, будто шкурку на пе...

— Улька, сучка! Без пошлостей!!! — Вскричали разом Нина и Лена.

— А Вадим где по ночам бывает? Рыбачит?

— Ну-у-у... да-а-а... это так можно назвать. Другой рыбак послезавтра приедет, поменяет

практически всех рыбаков у лунок. — Нина любила такие аллегории и недосказанности.

Айгуль ничего не поняла, хотя являлась учителем русского языка. «Из-за чего менять всех рыбаков? Какие лунки летом?!»

— Скоро обед, Айгуль... , давай на «ты»?

— Давай. Мне самой претит выкатить вне школы. Да, я учитель русского языка. Тебя, Юра, это тоже касается — не смей выкатить.

— Айгуль, ты свинину ешь? А то у нас борщ со свининой.

— Ем. Хотя в Аллаха верю, но правил, навязанных церковниками, не придерживаюсь.

— У нас здесь без политики. Оставили там в городах. Телевизора нет, радио только по мобильному можно послушать. — Высказал общий статут Егор. — Золотко может нам за знакомство... ?

— По шестьдесят миллилитров. — Шуточно согласилась Нина.

— Айгуль иди, ополоснись с дороги, Юра тебе покажет, где душ. Мы пока накроем стол.

Женщина открыла чемодан, достала полотенце и какой-то пакет. Пошла вслед за Юрой.

— Он всё детство таскал домой раненых голубей, щенков бездомных, а котят, сколько... сейчас дошёл до женщин. — Лена вспомнила Юрино детство, его жизнелюбие. — Надеюсь, когда женится, перестанет.

Айгуль вернулась с тюрбаном на голове и в лёгком шёлковом костюме — блузка и шаровары. Наклонилась к чемодану, груди отвисли и вытянули ткань блузки, давая фантазию мужчинам. Егор, закашлялся, скрывая истину. Новые отношения с Ниной, позволяли поиметь и эту женщину. Айгуль посмотрела в эти карие глаза. Для незнакомой с техникой флирта женщины, прищурив веки показался всего лишь продолжением кашля. — Блин, подруга! Не парься, говорю тебе! Если жена отпускает мужа к подружке, то нас это не касается. Сама то замужем? — Лена опьянела и дала свободу центру речи.

— Была... Разведена. Дочь забрали родители мужа... Извините... Я сейчас. — Айгуль заплакала, вспомнив дочь. — Ей уже девятнадцать лет. Я её последний раз видела одиннадцать лет назад. Егор, налей выпить... , спасибо... Бр-р-р, какая гадость... ! Как её казахи пьют? — Своей шуткой она подняла настроение не только себе.

— Ложками жрут, как и русские. — Отозвался молчавший Вадим.

— Леди и господа! Чтобы оставить минорный лад разговора и больше к нему не возвращаться, давайте я закончу свой рассказ о дочери... Я училась в пединституте на втором курсе, когда мои родители обручили меня с моим мужем. Всё по принятым канонам. Противоречить я не смела. Поженили нас осенью. Парень как парень. Чабан, пасущий табун лошадей. Переехала я к нему жить. Домик нам выделили. К новому году уже забеременела... Юра, своей откровенностью не шокирую тебя... ? Ну и хорошо... Токсикоз бешеный, другие набирают вес, а я худею. Выкидыш произошёл внезапно и не понятно от чего. Местные медики только плечами пожимали. В марте опять беременность. С таким же исходом. Врачи посоветовали дать отдых организму. Куда там! Родители требуют наследника, мол, раньше рожали под копной сена. После пятого раза, все поняли, что действительно надо поддержать мой организм. Увезли на джайляу, пастбище по-нашему. Там муж ко мне не приставал. Отпаивал кумысом, мясом конины, молодых барашков. Я быстро восстановилась. Повторные мучения от токсикоза, выкидыша. Бабки-знахарки казашки, русские, не помогли. Опять истощение.

Когда восстановила здоровье, в гости к родителям приехал средний сын. Муж по обычаю пригласил его к нам погостить. Выпили они не мало. Уснули в большой комнате у достархана. Ночью ко мне в постель лёг мужчина. Нам по канонам только терпеть и принимать участие. Только когда он в меня вошёл, я поняла, что это не муж. Юр, я не очень смущаю тебя... ? Опьянела, извините, если считаете мои откровения слишком развязными... Хотела крикнуть, он зажал мне рот и... Ушёл, а я плакала до утра, но сказать причину слёз мужу тоже не смогла. Позор!!! Эта беременность далась мне легко, ни токсикоза, ни выкидышей. Родня радовалась, муж плясал. Одной мне была понятна истинная причина благополучных родов.

Даже месяц муж мне не дал для восстановления... э-э, ну кто рожал, поймёт... Ага, спасибо, Егор... Слёзы сами бегут... Опять борьба с токсикозом, опять выкидыш. Семь раз подряд. Буквально три месяца — выкидыш, три месяца опять. Муж требует сына, ему нужен помощник при табуне. А я умираю от истощения. Родня вся за мужа, меня никто не понимает. Мулла разрешил мужу взять вторую жену. Я, оставленная в покое, жалела себя и ждала смерти. Не обременённость, положительно сказалась на физическом здоровье. С психикой было хуже. Вторая жена уже вот-вот должна была родить, родня меня не замечали. Муж позволил уехать в город, где я продолжила обучение в институте.

Асель, по которой я скучала больше всех, росла у родителей мужа. Как только могла, вырываясь к ним, ласкала дочурку, и плакала. Жалость к себе больше всего меня угнетала, не служила поддержкой психике.

— Я бы не стала говорить вам о своей судьбе, но вы всё равно увидели бы это. — Айгуль повернулась к ним спиной. Задрала блузку сзади.

— Где твои крылья? Которые нравились мне! — Первая ассоциация от увиденного, всплыла в голове Егора. В тоне мужчины даже напев Бутусова звучал.

На худой женской спине рубцы скрывали лопатки. Как будто действительно вырвали крылья ангелу.

— Дочке шёл восьмой год. — Вновь всхлипнув, продолжила после оправки одежды Айгуль. — На большой праздник приехала вся родня. Болат, средний брат мужа, пьяным проболтался, что это он сделал Асель. Что тут началось... ! Всё описывать не буду. Муж осудил меня по своим законам — десять ударов камчой. Изгнание из рода. Камча была старая, много конского пота оставались на коже плети. Раны не заживали, вызывая всё больше рубцов. Моя родня тоже не приняла меня. Только русская женщина, воспитавшая не одного ребёнка, ухаживала за мной, лечила мои раны. Вылечила, отправила к своей родне в Актюбинск. Там уже я сдала все экзамены и в тридцать три года впервые встала у классной доски в качестве учителя. Там я начала размышлять о том, в чём причина такой болезненной разницы между спермой родных братьев. Уже думала, что со всеми мужчинами у меня так будет. Боялась сексуальных связей, но женская болезнь привела меня к гинекологу, которая посоветовала, хотя бы раз в полгода иметь контакт с женщиной. Она была права, от секса стало лучше, но возраст, болезненная худоба не манили ко мне мужчин. Самой посещать клубы не по мне.

— Так что, милые мои друзья, прошу вас, умоляю даже. Ни капли жалости в глазах или речах. Я с ней боролась шесть лет. Ещё пять копила деньги на отпуск. Всё! Переходим в мажорный лад! Егор, наливай.

Тяжесть в думах ещё долго не позволяла друзьям расслабиться и в полную силу улыбаться. Женщины хотели спросить про законный суд, почему она не обратилась к властям за помощью, но каждая не решалась, считая бестактным сейчас, после просьбы Айгуль,

вернуться к теме.

Продолжить отдых решили на пляже. Предупредили Айгуль, о своих предпочтениях. Она была слегка пьяна и с радостью согласилась пойти с ними.

Оставить в тайне тропинку к нудистскому пляжу не удалось. Кто же может запретить людям посещать общественный берег озера. Но все согласились, что экологию пляжа надо поддерживать. Справлять нужду «Во-о-он за теми камнями». Мусор с собой и там в контейнер. Там уже были Андрей со своими девушками. Две пары немолодых супругов. Если пожилых мужчин можно было отнести к довольно сохранившимся экземплярам, то одна из женщин была ещё в «соку». Крепенькие бёдра придерживали такую же по качеству попку. Лысоватый лобок полнел жирком, стёкшим с небольшого животика. Но особенно выделялись груди — в отличии от второй женщины, груди которой висели, напоминая ушки спаниеля, железы дамы притягивали взор молодых людей полнотой и эластичностью. Хотелось окунуться меж ними, лечь лицом на одну, укрыться второй.

В первые мгновения, когда азиатка увидела голых взрослых людей, она попыталась скрыть стыд. Ей было неудобно разглядывать обнажённых людей. Когда её спутницы так же оголились, она поняла почему парень без стыда отнёс им одежду. Но голые люди были повсюду, куда ни повернись. Стоять и глазеть в воду? Нет уж. Это частное дело... Пусть одеваются в шубы... , оголяются до мяса...

Айгуль оставалась в сплошном купальнике, но рубцы проступали сквозь ткань. Помня о её просьбе, никто не всматривался в остатки «крыльев». Все весело отдыхали, игрались, купались.

К женщине подошёл один из пожилых мужчин, пригласил в свою компанию пообщаться. Айгуль стараясь не смотреть на обнажённый зад мужчины, пошла следом. Второй мужчина, понимая женщину, отвернул срам тела в сторону. Первый мужчина, представившись Алексеем, отчества не назвал, сказав, что на нудистском пляже как в бане, без званий. Познакомил со своими спутниками Надеждой и Натальей. Второй мужчина, поцеловав пальцы Айгуль назвал Петром, и тут же опять спрятал смущающий Айгуль орган.

— Я вижу вашу скованность, Айгуль. — Начала свою речь пышногрудая Надя. — Вспоминаю как сама предстала обнажённой пред посторонними мужчинами на диком пляже Судака. Мне чудилось, что все парни только и делают что разглядывают мои прелести. А они у меня, видите, как выпирают? В школе и институте так и говорили: «Сначала сиськи из-за дверей появляются, а уж потом Надежда»... Я хотела обнажённости как птица воли и в тоже время пугалась сделать первые взмахи на свободе. Помогло мне воспоминание из одной повести Ивана Ефремова. Кажется, она называется... «Лезвие бритвы»... , да, точно так. Он там рассуждает о причинах замкнутости русских женщин. Приводит такой довод. Всеми виной иноземные захватчики. В повести указаны конкретные — татаро-монголы. Оккупированным женщинам, боявшимся попасть в плен к какому-нибудь захватчику, приходилось скрывать свою красоту под сажей и грязью, под бесчисленными одеждами, чтобы скрыть стройность тела. Три века ига, рассуждает Ефремов, создали из русских женщин рабынь страха, который до сих пор принуждает скрывать свою красоту.

— Ефремов, который фантаст... ? — Перебила Айгуль. — Человек-амфибия его произведение. — Нет! Про амфибию написал Александр Беляев. А по произведению Ефремова поставлен фильм «Туманность Андромеды»... Я продолжу... Чёрт, думаю я про себя, я прекрасна телом,

захватчиков в помине нет, а мне дрожать? И я взмахнула крыльями-руками. Сделала стойку на руках, лихо перевернулась. Прокатилась «солнышком» по гальке пляжа. Больше всех аплодировали мои спутники, также впервые посетившие тот пляж. С тех пор утекло много воды. Красота тела завяла, но желание освободиться от оков одежд не исчезло. Вот с моими друзьями мы каждый год ищем подобные лежбища и летаем.

— Благодарю за науку, Надежда. В моём случае ещё довлеет религия... Вернее, не сама религия, а трактаты церковников. Аллах ведь создал нас обнажёнными. Но я хорошенько обдумаю ваш посыл.

— Очень приятно, что мой совет смог вам пригодиться.

Они ещё некоторое время беседовали, затем уйдя купаться, расстались как друзья. Обдумать совет женщина решила перед сном, решив сейчас не торопиться.

Андрей отозвал Юру.

— Ты не против свинга сегодня ночью... ? Оля сказала, что простит мне секс с Ульяной и позволит перепихнуться с Анькой, если я уговорю тебя. Придешь к нам в одиннадцать?

— В двенадцать мы с Улей идём купаться в лунной дорожке. Давай в десять начнём.

Вообще-то я и Ане всадил бы.

— Ульяна может тоже придёт? Что-то мне в ней нравится.

— Ульяна! Можно тебя на минутку... ? Андрюхе понравилось, как ты им пользовалась. В десять пойдём к ним, посвингуем?

— Нет. Я буду ждать тебя у озера. Счастливчик, бля. — Забеременеть она хотела только от Юрика, а использовать гондон ей было противно.

Потом Юра ответил Андрею на его вопрос, почему Айгуль не раздевается. О проблемах сборов и возвращения по темну через брод уже помнили. Вышли на общественный пляж как раз, когда солнце скрылось на пол диска.

Юра ушёл на приглашение. Женщины решили соорудить позднее чаепитие.

— Может вместо чая, мою вторую бутылку выпьем? Я в незнакомых местах плохо засыпаю. — Предложила казашка.

— Синцов, тебе под коньячок что подать? — Нина иногда называла мужа по фамилии.

— Что есть, дорогая. После того как я борщом заедал, мне уже всё подойдёт.

Чайник выключили, разлили по бокалам буквально на дно, напиток, смакуя, почувствовали истинный вкус коньяка. Выслушали лекцию Егора о правилах «пития» сего благородного вина. От мелких доз, все опьянели, раскрепостились окончательно. Мужчины поглядывая на Айгуль возжелали испытать её тело на мягкую упругость. Егор подсевший к женщине, всё чаще засматривался в вырез блузки, на смуглые шею и руки. Вадим так же не сводил взгляда с восточной красавицы.

— Видишь, подружка, что ты сделала с сознанием мужчин? — Нина заметила пожирающие взгляды Егора и Вадима. — Их солдаты рвутся в бой. Берегись и нас тоже, мы начинаем ревновать. Вот Юрка, привёл на нашу голову соперницу. И сам ускользнул куда-то. Ульяна, куда он пошёл?

— К Ольге с Аней. Андрей сам пригласил. Меня тоже звали, но я отказалась. Встретимся с ним на лунной дорожке.

— Что за лунная дорожка? — Поинтересовалась Айгуль.

— Отблески луны в воде озера. Красиво!

— Можно я с тобой пойду? Хочу глянуть на красоту. А спите вы там как? На пледах?

— Да, с гор перед утром тянет холодом. Пошли. Только под лодкой мало места, а мы обязательно будем греться... , сама понимаешь, как.

— Всё идите уже, а то своими намёками дразните нас. Уведи соперницу, Уля! Ха-ха-ха. Женщины набрали пледов, полотенце. Ульяна прихватив допинга для своего мужчины — пол-литра «Каберне», посоветовала Айгуль взять, что-нибудь тёплое из одежды.

Юра пришёл раньше десяти. Выпили водки для раскрепощения. Оля закусила водку поцелуем Юрика. Испробованный однажды орган, охватила ладонью, поводила вверх-вниз. Отмеряя метры члена, прислушивалась к ласкам руками — Юра тискающая её прелести, ранил ладонь твёрдостью сосков. Раны разожгли страсть, которая потребовала влаги. Нырнувшие к источнику пальцы, оросились нектаром женщины, скользя меж перстов напомнили о приятном скольжении трущихся органов. Поднёс пальцы ко рту, два облизал сам, глядя в глаза девушки, два сунул ей в ротик. Вакуум сразу всосал их по ладонь. Причмокивая, Оля, облизала всю кожу на пальцах любовника.

Андрей с Аней торопились, толи действительно так желали, толи не умели сдерживаться. Посматривая на то, как муж вгоняет сестре, прелестница потащила Юру на кровать, но он не форсировал действие. Парень снова запустил пальцы в вагину, нагрёб там влаги, чем вызвал трепет Ольги. Она сильно застонала, пошла цепная реакция — Андрей от стонов жены, вошёл в лоно Ани до упора, начал спускать, струи спермы ударили по шейке матки Анны, которая изогнулась в оргазме, упиравшись плечами и затылком в подушку, а ступнями в матрас.

Оседлавшую его пенис Ольгу, Юра понёс на ложе. Вынув пенис из ножен, утолил жажду, попив влагу из источника, облизал клитор, чем опять погрузил любовницу в туман счастья. Аня не вытерпела, подползла к ним, начала целовать губы сестры, затем полизала её влагу с губ Юрика. Отвлекая сестру от Юры, Аня теребила её сосок, а сама целовалась с её партнёром. Парень повалил Аню на спину, попробовал сок из её влагалища. Сказал, что нужно надеть презик, как просил Андрей. Ольга сначала присосалась к соске, в то время как её сиськи мяла Аня, а пальцы Юры массировали стенки влагалища. Презерватив пришлось натягивать Анне, так как сестра, что-то нашла ещё в одном оргазме.

После Андрея во влагалище было достаточно сыро, но меньший пенис не раскрыл стенки. Крупный член Юры, гонимый страстью, резко вошёл в лоно Анны. Тараня влагалище женщины, увеличивая темп с каждым толчком, Юра вызывал визг восторга.

Удивляясь силе парня Андрей, вновь возбудился, лёг на жену, которая в этот момент, уже не могла существовать без пениса, поэтому родной орган, приняла со страстью женщины, долгое время находящейся в разлуке с любимым. Она перевернула мужа на спину, оседлала. Подмахивала попойкой, прыгала всем телом. Внезапно обессилев, Оля легла на грудь, ждущего её возвращения мужа. От стонов сестры Аня тоже кончила, попросила передышки. Коричневый глазок Оли так зазывал, что парень не выдержал. Встал в ногах супругов, пристроил головку, измазанную влагой Ани, к анусу Оли, та очнулась от этого, но не протестовала против анала.

Юра смотрел в глаза ошарашенного Андрея, тот не видел приготовлений парня. Муж слышал шлепок распрямляющегося венца, прошедшего через сфинктер. Оля чуть слышно застонала — толи от боли, толи от кайфа. Андрей почувствовал пенис Юры, начал с ним двигаться в такт. Несколько минут хватило для полного отключения агонизирующей

супруги. Она выбыла из участия надолго. Парни оставили в покое это тело, принялись за другое. Аня сама наделась анусом на член Андрея, который впервые был в женском теле с чёрного хода. Легла спиной на лежавшего на спине Андрея. Краснющая вульва женщины призывала испепелить себя. Юра опять решил поиграть, припал устами к влагалищу. Андрей напрягал ягодицы, выдавливая порцию за порцией последние соки женщины. Затем Юра медленно вошёл в средоточие желаний, подстроился под ритм Андрея. Обоюдный оргазм мужчин, как солнечный удар, оглушил, ослепил, обездвижил Аню.

Два парня, сидели, пили водочку за здоровье своих членов и поглядывали на два тела. По две пары дыр не могли закрыться, блестели влагой, которая постепенно высыхала. Краснота вокруг анусов женщин сменялась менее яркими красками.

— Как ты додумался войти в попку?

Юрик понял, что Ольга не всё сказала о том соитие.

— Захотелось. Я думал, у вас уже все дырочки распечатаны. Ладно, я ополоснусь и пойду. Мне ещё Ульку греть, ха-ха.